

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Мироновой Алины Михайловны «Религиозно-мистический опыт как проявление человеческой субъективности», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Актуальность темы диссертации обусловлена изменениями жизненного мира человека в связи с развитием современных информационно-коммуникативных технологий, их влиянием на все социальные процессы. Открывающиеся перспективы человеческого развития сопровождаются негативными процессами: современный человек всё более подвержен внешним воздействиям, становится объектом манипуляций. Получившее распространение определение «техночеловек» подчеркивает минимизацию его индивидуальности, растворенность в корпоративных процессах. Идея трансформации человеческой телесности с помощью генной инженерии и информационных технологий получает реальное воплощение.

В сложившейся социокультурной ситуации диссертационное исследование, посвященное проявлениям человеческой субъективности, в частности, такому ее аспекту, как религиозно-мистический опыт, отвечает назревшей потребности осмысливать человека как целостное существо.

Структура диссертации отражает логику исследования: от теоретико-методологических основ автор переходит к рассмотрению практических аспектов обретения религиозно-мистического опыта.

Следует отметить, что проблематика диссертации потребовала обращения к большому кругу разноплановых источников.

Интересен замысел автора рассмотреть человеческую субъективность, объективированную в религиозных системах, а религиозно-мистический опыт как проявление человеческой субъективности (с. 11). Миронова А.М. акцентирует внимание на том, что существуют внутренние механизмы развития и осуществления религиозно-мистических состояний. Человеческая субъективность выступает носителем рационального и иррационального

содержания. Современные теоретические подходы и концепции изучения религиозно-мистического опыта (эссенциализм, конструктивизм, атрибуционная теория), как подчеркивает автор, уступают деятельностному подходу в осмыслении взаимосвязи религиозно-мистического опыта и духовных практик в различных религиозных традициях. Применение деятельностного подхода к изучению религиозно-мистического опыта, позволяет объяснить механизмы формирования и трансляции религиозно мистического опыта, способствовать пониманию специфики объективации внутреннего мира субъекта опыта в предметах культуры, с одной стороны, с другой, - интериоризации другими субъектами этого опыта через приобщение к предметам культуры. Основываясь на принципах компаративного анализа, соискатель сопоставляет мистические практики в различных религиозных традициях. Использование методологического арсенала феноменологии религии, в частности, установки на эмпиризм и дескрипцию религиозных феноменов, позволило диссертанту описать мистические переживания самих субъектов опыта. Феноменологическое эпохе (как принятие беспредпосылочных суждений) необходимо, с точки зрения автора исследования, для непредвзятого исследования религиозных феноменов, не ангажированного мировоззренческими, аксиологическими и другими установками, способствует описанию универсальной структуры религиозно-мистического опыта. В диссертации также применяются такие методы исследования, как анализ и синтез, обобщение, абстрагирование, аналогия.

Заслуживает внимания использование соискателем историко-философского подхода, позволившего проследить динамику в осмыслении человеческой субъективности, обусловленность коннотаций субъективности господствовавшим в конкретное время парадигмами - от античности до современности. Показана сущность антропологического поворота в начале XX в., благодаря которому человек в теориях снова стал рассматриваться как целостность. Антропологический поворот способствовал осмыслению

человека, личностная многогранность которого обусловлена мировоззренческими, социокультурными, религиозными факторами.

Можно согласиться с автором в том, что исследователи разных направлений и школ по-разному понимают и определяют мистический опыт, но все они сходятся во мнении, что в мистический опыт определяется особенностями субъекта опыта и социокультурной обстановкой, религиозной традицией (С.96- 97).

Автор на широкой доказательной базе аргументирует необходимость исследования мистического опыта в контексте изучения деятельности человека, его субъективности. В этой связи определяется сущность и значение праксеологического подхода к религиозно-мистическому опыту. Деятельностная природа религиозно-мистического опыта раскрывается через призму действий и духовных практик в различных религиозных традициях (с. 98- 106, 106-135).

Включая в исследование термин праксис, исследовательница подразумевает деятельность, цель которой - достижение общения и единения с Первопричиной. А мистический опыт суть практическая деятельность, которая связана с преобразованием человеком самого себя, развитием способности достигать союз с божественным. Преобразование себя – это трансформация своей природы таким образом, чтобы она стала способной к осуществлению мистического союза с божественным (с. 136). Аутотрансформация осуществляется при помощи определённых мистических практик, в числе которых катарсис (κάθαρσις), т.е. очищение, соединённое с различными лишениями и самоумерщвлением, малое посвящение в таинства (μύησις), созерцание (εποπτεία), высшая ступень посвящения озарение (φωτισμός), совершенство (τελείωσις), подвижничество (аскетизм), доброделание и др. Рассматриваются практики православия, католиков, иезуитов, последователей индуизма, буддизма.

Соответствующим цели и задачам выводом автора следует считать суждение о том, что человеческая субъективность проявляется в изменении

внешнего мира, объективируется в предметах культуры и в аутотрансформации – изменении человека и самосовершенствовании. В диссертации обосновано, что деятельностный подход можно считать новым взглядом на религиозный и мистический опыт, альтернативой западным теориям. Антропологический ракурс оказывается наиболее удобным в исследовании религиозно-мистических состояний, он позволяет увидеть их внутренние механизмы развития и осуществления. Диссертант подтверждает, что исследования отечественных учёных позволяют понять механизмы осуществления религиозно-мистического опыта. Мистически ориентированный индивид ведёт кропотливую, усердную работу. Уединение, тишина и избегание контакта с внешним миром – необходимые условия осуществления практики, а также залог успешной концентрации, способствующей накоплению опыта. Субъект мистического опыта ведёт усердную внутреннюю работу, вид которой определяется его религиозной традицией (молится, медитирует, практикует физические и дыхательные упражнения, изучает священные тексты, ведёт аскетическую жизнь, отрешается от земного и т.д.). Разнообразная деятельность адепта мистического опыта имеет единое направление – она направлена на аутотрансформацию, преобразование себя, приведение себя в состояние, в котором доступны «высшие планы» бытия. Автор диссертации делает вывод о том, что человеческая деятельность, формирующая мистический опыт, очень глубока и насыщена.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их новизна

Материалы диссертации и полученные в ней результаты позволяют шире взглянуть на возможности человека, глубже постичь его уникальную природу, ему одному присущую способность бытийствования в двух мирах – обыденном, физическом и трансцендентном. Диссертационное исследование позволяет по-новому взглянуть на человека, не только как на биосоциальное существо, а как на существо, способное коснуться трансцендентного.

Материалы диссертации могут быть использованы для разработки курсов, организации научных семинаров и разработки лекционных материалов по гуманитарным дисциплинам, в частности, по философской антропологии, культурологии, философии религии. В диссертационном исследовании выявлены антропологические (когнитивные и психофизические) механизмы осуществления религиозно-мистического опыта, что может стать отправной точкой дальнейших исследований подобных состояний в рамках психологии, когнитивных наук, антропологии, философии и религиоведения, а также нейробиологии и медицины. Достоверность выводов обусловлена использованием релевантных теме и задачам исследования методов, соответствующего понятийно-категориального аппарата, опорой на широкий круг научной и философской литературы по теме работы, а также соблюдением принципов объективности, системности и историзма.

Доказательная база включает труды иностранных и отечественных ученых. Автор диссертации привлекает идеи представителей отечественной мысли. Для разработки собственной концепции А.М. Миронова опирается на разноплановые источники. Соискатель опирается на труды В.С. Соловьёва, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, С.Н. Трубецкого, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского. В исследовании религиозно-мистического опыта использованы идеи таких советских авторов, как Ю.Ф. Борунков, И.Р. Григулевич, В.С. Поликарпов, А.А. Ротовский, П.С. Гуревич, И.А. Крывелев, Л.Н. Митрохин, В.Е. Рожнов, Д.М. Угринович, М.И. Шахнович.

В целях углубленного понимания проблемы учтены, в частности, идеи таких исследователей религиозного и мистического опыта, как С.Н. Астапов, А.А. Баранец, Л.А. Бессонова, Л.И. Василенко, С.В. Ватман, Е.В. Золотухина, А.Н. Волкова, М.Ю. Неронова, О.Н. Ладова, Т.Г. Человенко.

Автором представленного исследования изучены труды иностранных ученых. В списке литературы указаны 17 источников на иностранном языке.

Основные результаты и выводы диссертационного исследования.

По теме диссертационной работы опубликовано 12 статей (в том числе 6 статей в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ). Апробация результатов исследования осуществлена в виде докладов на более чем 30 международных и всероссийских научных конференциях в период с 2010 по 2026 гг.

Логика диссертационного исследования позволяет утверждать, что намеченная цель - раскрыть внутренние механизмы развития и осуществления религиозно-мистических состояний - достигнута. В целом можно согласиться с авторской формулировкой научной новизны результатов исследования и подтвердить, что в проведенном исследовании действительно:

1. Проведено уточнение того, что человеческая субъективность обуславливает возможность религиозно-мистического опыта.

2. Выявлены антропологические механизмы осуществления религиозно-мистического опыта, и обосновано, что религиозно-мистический опыт во многом определяется процессами объективации и интериоризации. Два рода человеческой деятельности – внешняя деятельность и творчество, а также самоизменение и самосовершенствование представляют собой два пути реализации внутреннего мира субъективности.

3. Исследована специфика реализации религиозно-мистического опыта, подтверждена его обусловленность динамикой культурного порождения и усвоения.

4. Результативной альтернативой эссенциалистским и конструктивистским теориям для изучения религиозно-мистического опыта служит деятельностный подход,

5. Обоснована необходимость поиска нового интегративного исследовательского подхода, с учётом выявленных пробелов в современных подходах и потенциальных точек синтеза их сильных сторон.

6. Выявлены характеристики субъективности человека, что

обуславливает обращение к праксеологическому подходу в исследовании религиозно-мистического опыта.

7. Доказано, что религиозно мистический опыт имеет деятельностьную и творческую природу. Он формируется благодаря совокупности целенаправленных действий субъекта, способствующих мистическому переживанию.

8. Подтверждено, что сущностью религиозно-мистического опыта, реализующегося в рамках мистических практик различных религиозных традиций, является процесс аутотрансформации человеческой субъективности. Показано, что формирование религиозно-мистического опыта обусловлено активностью целостного человека, не только его душевно-духовным миром, но и телесностью

Научные результаты, их ценность

Тема диссертационного исследования Мироновой А.М. «Религиозно-мистический опыт как проявление человеческой субъективности» полностью соответствует области исследования научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 4. Человек как особый род сущего; 10. Феномены человеческой субъективности; 21. Культурно-философская антропология; 25. Философско-религиозная антропология; 73. Проблемы индивидуальной и социальной инкультурации.

В диссертационной работе соблюдается принцип ясности и конкретности изложения, она написана хорошим научным языком, выводы, полученные автором, достаточно аргументированы. Соблюдение выбранной методологии и логическая стройность работы позволили диссертанту достичь поставленной цели, решить соответствующие цели задачи.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. В нем представлены актуальность темы, степень ее разработанности, обозначена проблема, методологические и теоретические основания исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая

значимость.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическая и практическая значимость диссертации возможностью использования полученных результатов в разработке и корректировании решений, касающихся отдельных вопросов образования в современном российском обществе. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в преподавательской деятельности, осуществляемой в области философии, философии религии, культурологии, а также элективных и факультативных курсов по проблемам социально-гуманитарного знания.

Замечания и вопросы по диссертации

Диссертация Мироновой А.М. характеризуется оригинальностью поставленных вопросов и конструктивностью их решения. Она содержит научную новизну и побуждает к дискуссиям. Однако, несмотря на научную ценность исследовательской работы, необходимо отметить и ряд присущих ей недостатков, не снижающих, тем не менее, в целом высокой оценки диссертации:

1. Вызывает возражение формулировка цели диссертационного исследования. Она не отражает в полной мере реального достоинства работы, состоящего в том, что результатом исследования является разработка концепции. В данном исследовании автор представил разработанную концепцию религиозно-мистического опыта как проявления человеческой субъективности, в которой раскрыты внутренние механизмы развития и осуществления религиозно-мистических состояний.

2. В разделе «Научная новизна диссертационного исследования» следовало бы, на наш взгляд, подчеркнуть, что новизна проведенного исследования состоит, прежде всего, в разработке концепции.

3. В тексте диссертации имеются тезисы, требующие редакционных правок: С. 24: «Уникальность человека, на наш взгляд, состоит в том, что в особые моменты и в особых ситуациях он, вопреки своему разуму, способен, следуя за верой, интуицией, чувством, отдаться внерациональному и

трансцендировать за пределы разума». С. 24 «человек, испытывающий мистический опыт, не становится полностью пассивным» - тезис, заставляющий уточнить позицию автора: что такое опыт? Ряд других речевых оборотов, требующих редакционных правок.

4. С. 109: «А.Г. Леонтьев считает, что «человеческие психические образования являются результатом интериоризации внешних предметных действий, их переноса во “внутренний план”» Ссылка 278 Там же т.е. Смотрим ссылку 276 Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 60. Вопрос: Откуда приведенная цитата? Кто автор приведенного тезиса? Лекторский ссылается на Алексея Николаевича Леонтьева.

Заключение

Диссертация Мироновой Алины Михайловны «Религиозно-мистический опыт как проявление человеческой субъективности» является законченной научно-квалификационной работой, все защищаемые положения диссертации прошли апробацию на 30 международных конференциях, по теме исследования опубликованы научные труды в количестве 12 работы, из них – 6 публикаций в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 4. Человек как особый род сущего; 10. Феномены человеческой субъективности; 21. Культурно-философская антропология; 25. Философско-религиозная антропология; 73. Проблемы индивидуальной и социальной инкультурации.

С учетом вышеизложенного считаю, что диссертация «Религиозно-мистический опыт как проявление человеческой субъективности» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», предъявляемым к

диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, а ее автор Миронова Алина Михайловна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент
профессор кафедры «Философия и мировые религии» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет»
доктор философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, доцент

Харламова Галина Сергеевна

24 августа 2026 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет»

Адрес: 344003, площадь Гагарина, д.1, Ростов-на-Дону, Ростовская область, ЮФО, Россия

Сайт организации: <https://donstu.ru/>

Телефон: 8 (863) 273-85-26, 8 (863) 238-15-54

e-mail: gharlamova@donstu.ru; harlamova.alina@mail.ru

Подпись Харламовой Галины Сергеевны заверяю

Ученый секретарь Ученого Совета ДГТУ

Анисимов Владимир Николаевич

